

Глава
Audemars Piguet
Франсуа-Анри
Беннамиас
приветствует миллион
за **Audemars Piguet**
Code 11.59 Tourbillon
Openworked
Only Watch Edition

Лот 44 — **Tudor**
Black Bay Ceramic
One
Эстимейт:
CHF 4,5–5,5 тыс.
Продажа:
CHF 350 тыс.

Лот 28 —
Patek Philippe
Grandmaster Chime
Эстимейт:
CHF 2,5–3 млн
Продажа:
CHF 31 млн

Лот 27 — **Breguet**
Type 20 Only Watch
2019
Эстимейт:
CHF 35–50 тыс.
Продажа:
CHF 210 тыс.

Лот 14 —
Konstantin Chaykin
Joker Selfie
Эстимейт:
CHF 18–24 тыс.
Продажа: CHF 70 тыс.

«Наш победитель сегодня — не часовщик. И не руководитель часовой мануфактуры. Он не служит ни в группе Richemont, ни в Swatch Group, ни в LVMH, ни в Kering. Ни в Patek Philippe, ни в Rolex. Он никогда не работал ни для одной марки и не построил ни одни часы, но в нашем мире конкуренции, зависти, разобщенности он сумел всех объединить», — сказал, вручая приз, председатель жюри знаменитый аукционист Орель Бакс. — Когда он приглашает, все CEO, все конструкторы часов объединяются во славу искусства. Это подвиг. Он никогда не выходит вперед, но его проект всегда в центре внимания. Его произведение не принадлежит никому, никакой марке, но всему человечеству. Он уже собрал 40 млн франков, и все они были направлены на медицинские исследования, потому что он ничего не берет за свою работу. После завтра мы все отпразднуем восьмой Only Watch. Это самый прекрасный благотворительный аукцион в мире. И я призываю вас участвовать в нем всем вашим сердцем, вашей любовью к часовому искусству и, конечно же, вашим кошельком!»

Призыв был услышан. Зал Hotel des Bergues был забит под завязку, как говорят в театре, «висели на люстрах». Накануне на Гран-при пришли все часовщики. Здесь были все — и даже больше. К примеру, глава Patek Philippe Тьерри Стерн, который ни разу не почтил своим присутствием церемонию вручения премии, аккуратно появляется на Only Watch, будучи постоянным участником и самым щедрым дарителем. Вот и на сей раз он пришел посмотреть, как продадутся часы Grandmaster Chime, которые он пожертвовал на аукцион. Их оценивали предварительно в 2,5 млн швейцарских франков, но безумные оптимисты предрекали, что цена может подняться аж до 10 млн. «Десятка» была бы рекордной ценой, но дальше произошло невиданное. Стартовав сразу с 5 млн, часы очень быстро преодолели барьер в 15 млн. После 17 млн они росли в цене с шагом в 500 тыс., а после 23 млн уверенно скакали по миллиону с каждой новой ставкой. В итоге после жаркого спора часы были куплены за 31 млн. Рекорд на часы Patek Philippe, на наручные часы, да и вообще на любые часы, когда-либо проданные и купленные на нашей планете.

У меня было ощущение, что продажа, завершившаяся овацией, повергла всех в ступор. Таких цен не бывало. И, скорее всего, больше не будет. У Patek Philippe репутация создателей самых дорогих и желанных моделей, они обладатели всех на свете аукционных рекордов. Но и семье Стерн такая гора денег не снилась даже за самые сложные в их истории наручные часы.